

“Выйди от нее, народ Мой”

“Призыв к отделению отличает избранных на протяжении всей истории работы Бога по спасению человека. Еврейский народ пошел от Божьего повеления Аврааму: «Пойди из земли твоей... в землю, которую Я укажу тебе» ([Быт.] 12:1).¹

Призыв “выйти” все время звучит в Библии: ангелы сказали Лоту забрать семью и выйти из Содома (Быт. 19:12, 13). Моисей велел сынам Израилевым отойти от шатров Корея и его сообщников и “не прикасайтесь” ни к чему, что принадлежит им, чтобы не погибнуть... во всех грехах их” (Чис. 16:26). Исаия приказывал израильтянам: “Выходите из Вавилона”; “Идите, идите, выходите оттуда; не касайтесь нечистого” (Ис. 48:20; 52:11a). Иеремия говорил то же самое: “Бегите из среды Вавилона и спасайте каждый душу свою, чтобы не погибнуть от беззакония его” (Иер. 51:6a). Павел в Новом Завете подхватывает этот призыв к отделению: “И потому выйдите из среды их и отделитесь, говорит Господь, и не прикасайтесь к неестественному, и Я приму вас” (2 Кор. 6:17).

Таким образом, когда в Отк. 18 ангел предвосхищал гибель Вавилона, его требование было знакомо:

И услышал я иной голос с неба, говорящий: выйди от нее, народ Мой, чтобы не участвовать вам в грехах ее и не подвергнуться язвам ее; ибо грехи ее дошли до неба, и Бог воспомянул неправды ее (ст. 4, 5).

¹Роберт Маунс.

В комментарии к этим стихам Моррис пишет: “Призыв к Божьему народу чрезвычайно важен... В некотором смысле этот призыв является ключом ко всей главе”. Чтобы лучше понять это жизненно важное наставление, мы поставим к нему несколько вопросов.

ЧТО?

Во-первых, что именно влечет за собой это требование “выйти”? В некоторых приведенных выше примерах было велено в буквальном смысле оставить какую-то конкретную местность (см. Быт. 12:1, 4). Часто Божий народ получал приказ выйти из того или иного места, чтобы не погибнуть вместе с ним. Если бы Лот со своей семьей остался, то он раздел бы участь Содома и Гоморры (Быт. 19:12, 13). Когда Божий гнев пал на Корея и его сообщников, оставшихся в шатрах поглотила земля (Чис. 16:23–34).

Подобный новозаветный пример требования “выхода” можно найти в словах Иисуса Своим ученикам относительно Иерусалима: “Когда же увидите мерзость запустения, реченную пророком Даниилом, стоящую, где не должно [апокалиптическая ссылка на окружившее город римское войско]... тогда находящиеся в Иудее да бегут в горы” (Мар. 13:14). Историки рассказывают нам, что при падении Иерусалима иудейские христиане бежали в Пеллу, спасаясь от постигшей их город судьбы.

Поэтому не исключено, что требование

Отк. 18:4 содержало в себе идею буквального ухода христиан из Рима. Обнаружив, что поддались его искушениям или что город вот-вот погибнет, они должны были уходить.

И все же часто повеление “выйти” означало отказаться от вредного влияния окружения. Такой смысл имели настойчивые просьбы Исаии и Иеремии выйти из Вавилона: некоторые из тех, кого привезли в Вавилон, начали пускать там корни. Они встали на путь язычников. Они постепенно теряли свои принципы, все более отдавались земным интересам и были готовы “жить и давать жить другим”. Поэтому пророки взвывали к ним, чтобы они “вышли”, иными словами, чтобы не заразились вавилонским образом жизни.

Это основная мысль Павла во 2 Кор. 6. Он призывал коринфских христиан не вступать в связи, которые обратили бы их опять к греховной жизни, которую они когда-то оставили:

Не преклоняйтесь под чужое ярмо с неверными. Ибо какое общение праведности с беззаконием? Что общего у света со тьмой? Какое согласие между Христом и Велиаром? Или какое соучастие верного с неверным? Какая совместность храма Божия с идолами? Ибо вы храм Бога живого, как сказал Бог: “Всельюсь в них и буду ходить в них; и буду их Богом, и они будут Моим народом. И потому выйдите из среды их и отделитесь, говорит Господь, и не прикасайтесь к нечистому...” (2 Кор. 6:14–17).

Это также важнейшая мысль Отк. 18:4: христиане должны были “выйти из Вавилона” эмоционально, психологически и духовно. Хендриксен говорит, что отойти от “великой блудницы” Вавилона – значит “не участвовать в ее грехах, не запутаться в сетях ее соблазнов и чар”. Барклей высказывает мысль о том, что слова “выйти из Вавилона” означают жизненно необходимую отстраненность христиан от мира.

Быть “отделенным от мира”, “в стороне от мира” не означает, что мы должны улететь на ближайшем космическом корабле или спрятаться в монастыре. Иисус подчеркивал, что Его ученики должны быть *в* мире, но “не *от* мира” (Иоан. 17:14–18; выделено мной). Быть “отделенным” означает, что мы не должны позволить миру диктовать, в чем состоят наши ценности и стандарты. Барклей отмечает: “Во-

прос не в том, чтобы покинуть мир; вопрос в том, чтобы жить в мире, но иначе, чем мир”. Тенни говорит: “Божий зов не означает, что верующие должны чванливо отказаться от общения с другими или занять позицию «мы святы для вас». Но Он требует, чтобы они отличались от других”.

Новый Завет недвусмысленно учит тому, что христиане должны быть особым, не похожим на других народом. В Новом Завете, включая Откровение, наиболее частое определение верующего – “святой”,² что означает “отделенный” для святых целей.³ Греческое слово, которое переводится как “церковь”, означает “призванные” из мира в новые взаимоотношения с Иисусом.⁴ Иаков ясно писал: “...Не знаете ли, что дружба с миром есть вражда против Бога! Итак, кто хочет быть другом миру, тот становится врагом Богу” (Иак. 4:4). Тенни пишет:

Христианин должен заметно отличаться от нехристианина своими интересами, взглядами и целями...

... Мир – это раб, а не господин; окружение, а не образец для подражания; враг, а не друг. Христианин должен стремиться свидетельствовать миру, а не приспособливаться к его идеалам и обычаям.

Павел наставлял: “И не сообразуйтесь с веком сим, но преобразуйтесь обновлением ума вашего” (Рим. 12:2a).

Мы должны “выйти” из системы ценностей мира, его стандартов и взглядов. Мы должны избегать “худых сообществ, [которые] разворачивают добрые нравы” (1 Кор. 15:33). Мы должны “выйти” от того лживого учения, которое наводнило мир (Рим. 16:17, 18; 2 Иоан. 9–11).

Поймите, однако, что повеление “выди” не целиком негативное. Мы должны “выйти” из Вавилона, чтобы прийти к Богу (см. Иер. 3:22). Христиане “принадлежат не Вавилону, а Богу. Они должны отдаваться истине, а не лжи; чистоте, а не извращению; Божьей воле, а не праздному удобству” (Тенни). Второе четверостишие одной старой христианской песни отражает желание Бога, чтобы мы принадлежали только Ему:

Иисус зовет нас бросить
Золотым служить тельцам,
Что внушают: “Христианин,
Нас люби, доверься нам”.

²Определение “святой” в Откровении встречается тринадцать раз. ³О слове “святой” см. сноску 21 на с. 4 урока “Достоин Агнец”. ⁴Словом “церковь” переведено сложное греческое слово *эклесия*, которое состоит из глагола “звать” (*καλεο*) и предлога со значением “из” или “от” (*ἐκ*).

Если мы повинуемся Божьему наказу “Выйдите из среды их и отделитесь”, Он обещает: “Я приму вас; и буду вам Отцом, и вы будете Моими сынами и дочерьми” (2 Кор. 6:17, 18).

Каждый должен решить, быть ему жителем Вавилона или жителем небес.

ПОЧЕМУ?

Второй вопрос звучит так: “Почему для читателей Иоанна было так важно «выйти» из Вавилона?”⁵ Можно назвать множество причин, но в нашем тексте приводятся две: во-первых, ангел велел им оставить город, “чтобы не участвовать вам в грехах ее”. Хотим мы это признавать или нет, но грех в какой-то степени привлекателен. Говоря о великой блуднице, Уиллок указывал, чтобы мы не смеши недооценывать ее убедительности:

Мы можем реагировать на роскошь, перечисляемую в 17:4, с содроганием (“Какая дешевка, какая безвкусница!”), потому что именно это, как мы думаем, и ожидается от нас. Но на практике, в повседневной жизни жемчуга, багряница и золотая чаша обладают страшной притягательной силой.

Если у нас с вами есть искушение соблазниться сладковзвучными песнями мирских сирен, то у христиан в первом веке оно было и подавно. “Гонимая церковь всегда испытывала соблазн пойти на компромисс с миром и таким образом облегчить себе жизнь во враждебном окружении” (Маунс). Моррис отмечает: “Гонимый и загнанный, Божий народ испытывал сильное искушение договориться с городом. Тогда бы не только прекратилось их преследование, но город дал бы им богатство и безмятежное существование”.

Возможно, даже вероятно, что некоторые христиане в дни Иоанна “готовы были пойти на компромисс с пороками Вавилона” (Моррис), и было жизненно важно, чтобы они поняли, к каким последствиям это могло привести. Во-первых, их участие в грехах Вавилона оборачивалось для них утратой права быть Божиим народом. Павел писал: “Не участвуйте в бесплодных делах тьмы” (Еф. 5:11а), – и снова: “Не делайся участником в чужих грехах” (1 Тим. 5:22б).

Другим следствием участия в грехах Вавилона было то, что они разделяли и его конец: вторая причина, почему они должны были “выйти”, – это чтобы “не подвергнуться язвам

ее”. В стихе 8 кратко говорится об этих “язвах”: “В один день придут на нее казни, смерть и плач и голод, и будет сожжена огнем”. Глава 18 не оставляет никаких сомнений относительно судьбы Рима. Он будет разрушен. Чтобы избежать такой же судьбы, христиане не должны были поддаваться его соблазнительным чарам.

Сегодня мир продолжает показывать свои “фокусы”: заставляет преходящее казаться вечным, несущественное – жизненно важным, не-простойное – безобидным. Мир оказывает больше влияния на мою жизнь, чем мне хочется признать: грех меня уже не так шокирует, как раньше; я уже не так смело высказываюсь, предупреждая грешников; я привязан к материальным вещам. Я должен помнить – и вы тоже – что как Рим шел прямиком к своей погибели, так же неотвратимо и “мир уходит в небытие” (1 Иоан. 2:17; СП). К предупреждению Отк. 18 необходимо прислушаться. Хендриксен подчеркивает:

... Этот помешанный на удовольствиях, самонадеянный мир со всеми его соблазнительными предметами роскоши и удовольствий, с его антихристианской философией и культурой, с его огромным множеством тех, кто забыл Бога и живет по велению плоти и желаниям ума, непременно погибнет.

Мне так же бесспорно нужно двойное предупреждение нашего текста, как оно было нужно первым читателям Откровения: если я хочу быть в милости у Бога, я должен “выйти и отделиться”. Если я хочу избежать Божьего гнева, я не должен позволять себе запутаться в сетях греха.

Размышляя об этом, я могу лишь воскликнуть вместе с псалмопевцем: “Боже! Не удаляйся от меня; Боже мой! Поспеши на помощь мне” (Пс. 70:12).

КТО?

Третий наш вопрос – “кто?”: к кому обращена эта настоятельная просьба? В тексте эти слова адресованы “народу Моему”, под которым большинство понимает в первую очередь христиан. Обращаясь к христианам, Петр говорил: “Но вы – ... люди взятые в удел... никогда не народ, а ныне народ Божий” (1 Пет. 2:9, 10).

Когда-то в Риме жило много христиан (Рим. 16), и были они там “с давних лет” (Рим.

⁵Ср. этот призыв с Иер. 51:6, 45.

15:23). Конечно, поскольку влияние Рима пропитало весь мир, призыв “выйти” касался не только христиан того города, но и всего мира.

“Народ Мой” также толкуется как те жители Рима, которые были восприимчивы к евангелию (как в том случае, когда Бог говорил Павлу о Коринфе: “У Меня много людей в этом городе” [Деян. 18:10]).⁶ Сердцеведец Бог знал, что в Коринфе есть люди с честными и добрыми сердцами (Лук. 8:15). Поэтому Он знал, что многие могут спастись, если Павел будет неустанно проповедовать там. Возможно, что великий Исследователь сердец (1 Пар. 28:9) знал некоторых в Риме, до чьих сердец можно было достучаться, и Его слова были для них приглашением.⁷

Когда я впервые прочел это толкование, я усомнился, могут ли эти стихи быть двойным приглашением, обращенным как к святым, так и к грешникам. Потом у меня возникла другая мысль: да ведь я постоянно делаю подобное приглашение. В конце большинства проповедей я призываю христиан жить богоугодной жизнью (и восстановить отношения с Господом, если это необходимо). В то же самое время я призываю нехристиан стать христианами через веру, покаяние и крещение (Рим. 10:9, 10; Мар. 16:15, 16; Деян. 2:37, 38). Иными словами, я побуждаю как христиан, так и нехристиан “выйти” из мира и оставаться вне мира.

Независимо от того, кто вы и каково ваше духовное состояние, Отк. 18:4 обращено к вам. Бог говорит вам: “Выходи!”

КОГДА?

И последний вопрос: “Когда Бог хотел, чтобы они вышли?” Очевидный ответ: “Немедленно! Сейчас!”

Ощущением безотлагательности пропитана вся глава 18. Моррис высказывает предположение, что, по крайней мере, некоторые из читателей Откровения в I веке “не осознавали безотлагательности ситуации”, – и он, наверное, прав. “Язвы” должны были прийти “в один день” (ст. 8), “в один час” (ст. 10). Когда нагрянет беда, времени на подготовку не будет. Готовиться нужно было “сейчас”.

Слова “один день” и “один час” нельзя вос-

принимать буквально – (они просто означают внезапность гибели Рима), но много повидавшие на своем веку знают, что трагедия может прийти именно так. Может ли несчастье случиться за один день?⁸ Спросите жителей центрального Китая, которые из-за наводнений потеряли все свое имущество. Может ли несчастье прийти за один час? Спросите тех, кто потерял все, когда недавний смерч обрушился на побережье. Может несчастье случиться за минуту? Спросите тех, чьи дома и жизни были разрушены землетрясением. Катастрофа может произойти даже за секунду. Не так давно в местных новостях сообщалось о трагедии: водитель грузовика отвлекся “всего на секунду”, чтобы закурить, съехал с дороги, ударил две стоявшие у обочины машины и задавил патрульного.

Да вы сами знаете: трагедия может разразиться в любой момент и в любом месте. “Ибо что такая жизнь ваша? Пар, являющийся на малое время, а потом исчезающий” (Иак. 4:14). Я напоминаю вам об этом не для того, чтобы поселить в вас дурные предчувствия, но чтобы призвать вас подготовиться – сейчас. “Вот, теперь время благоприятное, вот, теперь день спасения” (2 Кор. 6:2). “Ныне, когда услышите глас Его, не ожесточите сердце ваших” (Евр. 4:7). Если вам нужно креститься, сделайте это сейчас. Если вы заблудшее Божье чадо и вам нужно вернуться к Нему, сделайте это сейчас. Если вы приготовились, вы можете “весело смотреть на будущее” (см. Прит. 31:25).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Божьи слова почти двухтысячелетней давности так же уместны – и так же необходимы – сегодня, как и тогда, когда были впервые произнесены: “Выходи от нее, народ Мой, чтобы не участвовать вам в грехах ее и не подвергнуться язвам ее; ибо грехи ее дошли до неба” (ст. 4, 5а). Рим пытался увлечь христиан первого века, и мир пытается обольстить нас сегодня. Да поможет нам Бог впитать в себя дух этой песни, в которой есть такие слова:

Видишь ли богатых благами земли,
Вспомни, есть сокровище на небеси!
Всякую нужду восполнит Сам Господь,

Вопросы для повторения и обсуждения

1. Вспомните приведенные в уроке примеры того, когда Божьему народу было сказано “выйти”. Можете привести другие примеры?
2. Означало ли когда-нибудь повеление “выйти” то, что Божий народ должен был в прямом смысле этого слова оставить то или иное место? Всегда ли это имелось в виду?
3. Поговорите о наставлении, адресованном нам в 2 Кор 6:14—7:1.
4. В уроке перечислено несколько отрывков, которые учат, что Божий народ должен быть особым, не похожим на других. Можете привести другие примеры?
5. Вы согласны с тем, что мир имеет привлекательность – извращенную, но все же привлекательность?
6. Помогает ли нам знание того, что “мир уходит в небытие”, справиться с искушением?
7. Включают ли слова “народ Мой” только христиан или же они могут включать также и потенциальных христиан (как в Деян. 18:10)?
8. Познав истину, как скоро мы должны повиноваться ей?
9. В уроке высказывается мысль о том, что мы должны повиноваться немедленно, потому что трагедия может разразиться в любой

момент. Какие, по-вашему, существуют другие причины для того, чтобы не откладывать повинование?

Учителям и проповедникам

В своей книге по Откровению Меррил Тенни озаглавил урок по главе 18 “Последний зов” и построил его на призыве “Выходи”. В свой урок под названием “Падение «Вавилона»” Томми Саут ввел раздел “Какие уроки можно извлечь из падения «Вавилона»”? В своем большинстве отмеченные им главные моменты имеют отношение к теме “Выходи”.

Не остались ли мы в Вавилоне?

Миру нравится самодовольная и рассудительная религия; поэтому он всегда готов почитать Иисуса в бледном образе некоего галилеянина, эдакого худого, анемичного Мессии и воздавать ему умеренные, рациональные почести... Истина в том, что мы часто совершаляем прелюбодеяние с чуждыми идеологиями, смешиваем Евангелие с поклонением природе, упиваемся вином языческих учений, ложных принципов и обманчивых обрядов. Мы хотим заставить Божью волю служить человеческим целям, изменить Евангелие и скроить церковь по моде того или иного времени.

Томас Торренс
Апокалипсис сегодня

Автор: Дэвид Ронер
Из серии: “Откровение”
© 2000, 2003 ИСТИНА СЕГОДНЯ
перепечатка воспрещается